

Письмо подруге

Шлю тебе, моя голубоглазка,
Может быть, последнее письмо.
Никому о нем ты не рассказывай —
Для тебя написано оно.

*(Я сижу в Таганке, моя милая,
Проклинаю жесткую кровать,
И не раз мечтаю поздно вечером,
Милая, тебя поцеловать).*

Помнишь, как судили нас с ребятами
В маленьком и грязном нарсуде?
Я всё время публику оглядывал,
Но тебя не видел я нигде.

Суд идет, и наш процесс кончается,
И судья выносит приговор,
И чему-то глупо улыбается
Старый ярославский прокурор.

И защита тоже улыбается,
Даже улыбается конвой.
Слышу: приговор наш отменяется,
Заменяют нам расстрел тюрьмой.

Я еще раз оглянулся, милая,
Но тебя нигде не увидал.
И тогда шепнул на ухо Рыжему,
Чтоб тебе письмо он передал.

Говорят, что ты совсем фартовая,
Даже перестала воровать.
Говорят, что ты, моя дешевая,
Рестораны стала посещать.

Может, фраер в галстучке атласном
Обнимает крепко у ворот.

Но не смейся, милая, напрасно —
Старый урка все равно придет.

Я ещё вернусь с тюремной славою
И с блатной наколкой на груди.
Только ты меня, порча шалавая,
На тюремной площади не жди!

Жиганец. Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.